Она улыбнулась его нескрываемому интересу. — Я телепат и телекинетик, — заявила она. — Это значит, что вы можете читать мысли? — спросил Гарри. Он немного успокоился, пристально наблюдая за ней. Лицо его было спокойным, но она чувствовала его внутреннее беспокойство. — Вроде того, но не очень хорошо. Может быть, когда-нибудь я смогу быть такой же сильной, как профессор… но сейчас это все еще довольно хаотично. — О. — Гарри сделал паузу. — Так что же это за профессор?Джин тепло улыбнулась. Она прекрасно знала ту нервозность, которая охватывала большинство студентов, попадающих сюда. Большинство из них были изгнаны семьями или, опасаясь осуждения, сбежали. Понятно, что эти дети боялись отказа, поэтому она старалась изо всех сил успокоить его. — Он хороший. Он основал эту школу как безопасное место для таких, как мы. Он принял всех мутантов, кому когда-либо нужен был дом. Он действительно хочет вам помочь. Мы работаем над тем, чтобы помочь вам контролировать мутацию, но при этом вы получаете обычное образование и помощь в адаптации к окружающему миру. — Джин успокаивающе погладила юношу по плечу. — О. — Гарри молчал, пока Джин продолжала суетиться в медицинском кабинете. Гарри все еще думал, что она выглядит слишком молодой для врача, но была очень милой. Этот профессор тоже не казался плохим парнем. Он просто хотел помочь детям, которым больше некуда идти. Гарри понимал, что волноваться из-за встречи с ним неправильно, но любой, кто умеет читать мысли, заставлял его нервничать. Что, если его окклюменция не защитит от мутации этого профессора? В конце концов, она защищает от магического вторжения. Тем не менее, он сомневался, что такой добрый человек вышвырнет его, даже если он и не мутант в полном смысле слова. Он с удивлением отметил, как сильно ему хочется остаться. Удовлетворить любопытство — это одно, но Гарри обнаружил, что не хочет уходить. Пока не хочет. Конечно, отчасти это было просто любопытство, но ему также нравилось то, что он видел в особняке. Теплый, дружелюбный, немного странный. Вслед за Штормом ему вспомнился Хогвартс тех ранних лет. Давно он не был в таком приятном месте. Кроме того, Гарри не упускал из виду скрытые взгляды жалости, которые бросали на него Шторм и Джин. Не хотелось бы встретить своих родителей в виде какого-то жалкого птенца. К тому же, нахмурившись, Гарри подумал, что если бы Волдеморт затеял какую-нибудь пакость, он бы хотел быть в наилучшей форме. Он не хотел снова участвовать в его войне, но если придется, то он победит. — Я вижу, она сняла с тебя рубашку, — раздался голос от двери. Гарри с ухмылкой повернулся, заметив несколько ехидного мутанта. — Логан! — сказала Джин с легким удивлением в спокойном голосе. Она поспешно занялась отсоединением маленьких присосок, которые были прикреплены к его телу. Гарри понятия не имел, что это такое: может, новинка этого мира, а может, обычное маггловское лекарство. Он не был у маггловского врача с тех пор, как… Дурсли не любили оплачивать счета врачей, так что прошло уже много времени. Джин, умело вернув себе самообладание, подняла бровь и посмотрела на мутанта, разглядывая его порванную одежду. — Вижу, ты успел снять с себя часть рубашки.— Только для тебя, — ответил он с непринужденной ухмылкой. Джин отвернулась, и у Гарри возникло ощущение, что она очень старается избегать другого мутанта. — Логан? — спросил Гарри. — Это Росомаха для тебя, малыш, — сказал мужчина с зубастой ухмылкой. Гарри хихикнул. — А мне тоже придется придумать себе дурацкое прозвище? — спросил Гарри. — Только если тебе повезет, а если не повезет, то я выберу его за тебя. Гарри сделал притворно-ужасный вид, а Росомаха угрожающе поднял брови. — Что вы здесь делаете? — спросила Джин с некоторым раздражением в голосе. — Профессор хочет увидеть ребенка, если вы так считаете, — быстро добавил Росомаха, надеясь успокоить вспыльчивого доктора. — Полагаю, да. Я хочу увидеть, как ты ешь те батончики, которые я тебе дала, и если я не увижу значительных улучшений, ты получишь кучу витаминных капсул, — предупредила Джин. Гарри пожал плечами. Не успел он опомниться, как батончик "Карбо" левитировал ему в рот. Гарри повернулся лицом к доктору и зашипел. Убрав батончик, он повернулся к ней: — Вы могли бы сначала снять обертку. — Ешьте, — приказала она ему. Когда он поднялся на ноги, Джин протянула ему рубашку, и Гарри поспешно надел ее обратно. Трое мутантов вернулись в кабинет профессора. Гарри на

ходу съел батончик "Карбо". Он не был голоден, но Джин настаивала. Гарри не очень-то сопротивлялся, ему самому хотелось снова укрепить свое тело, но Джин, похоже, привыкла бороться с трудновоспитуемыми студентами, поэтому он позволил ей добиться своего. Пока они шли, Гарри тоже размышлял, используя момент тишины, чтобы повторить историю, которую он придумал во время полета. Это была хорошая история, или так думал Гарри, и в ней интересно сочетались правда и вымысел. Как всегда бывает в лучшей лжи. Она должна была объяснить его нынешнее состояние, отсутствие вещей и, возможно, даже некоторую растерянность в этом мире. Прежде чем они открыли дверь, Гарри почувствовал, как к нему возвращается старое беспокойство. Волдеморт заставил его не доверять никому с телепатическими способностями. Однако ему удалось быстро подавить свои чувства, напомнив себе, что это хорошие люди. Дверь открылась, и Гарри заглянул внутрь, с любопытством ожидая, что же он там увидит. Первой он заметил Сторм: она сидела на стуле, скрестив ноги, все в том же обтягивающем кожаном костюме, что и раньше. Гарри вежливо отвернулся, бросив на нее лишь случайный взгляд, и почувствовал гордость за свою сдержанность. Еще один молодой человек, на его носу были странные красные солнечные очки. Он казался каким-то бесстрастным. Наконец Гарри добрался до последнего обитателя комнаты. Хотя Гарри привыкал к новому миру, ничто не могло подготовить его к этому. В какой-то степени Гарри ожидал увидеть персонажа Альбуса Дамблдора, смотрящего на него в ответ. За годы обучения в Хогвартсе длинная белая борода, высокий стройный рост и мантии, достаточно яркие, чтобы остановить маггловский автобус, стали символом власти и могущества. Странный символ, но что поделаешь, приходится ориентироваться на то, что знаешь. Поэтому Гарри не мог не удивиться, увидев совсем другую фигуру профессора Чарльза Ксавьера. Он был совершенно лысым, лицо чисто выбрито, а из одежды — скучный костюм и галстук, который одобрили бы даже Дурсли. Он был совершенно странным. Наконец, Гарри решился встретиться взглядом с лицом старого мутанта, изрытым морщинами. В глубине этих морщин таились теплые голубые глаза, излучающие удивительную доброту. Однако в чем-то этот человек напоминал бывшего директора, того, что внушал Гарри страх и недоверие. Гарри попытался скрыть дрожь, пробежавшую по нему, когда почувствовал, как невидимый зонд коснулся его щита Оккультизма. Это ощущение было совсем иным, более естественным, чем Легилименция. Если Легилименция подобна грубому удару палкой, то то, что делал профессор, напоминало ловкое движение паука, скользящего по поверхности. С любопытством и облегчением Гарри отметил, что, какой бы мутантной магией ни владел профессор, его щит, пока, успешно отражал все попытки проникновения. Чувствуя, как в этом старом человеке заключена глубочайшая сила, Гарри невольно засомневался, сможет ли он противостоять действительно серьезной атаке.

http://tl.rulate.ru/book/101439/3486859